

Ли Цин кивнул, спеша разрядить повисшую в воздухе неловкость: «Пока не решили, где ужинать, вернемся в город и выберем местечко».

«Ужин?» Сун Цзяшу бросил мимолетный взгляд на Ли Хуайшэня, затем снова обратился к юноше. «Мы с Лао Ге собирались навестить одного личного повара. Сяо Цин, не желаешь присоединиться?»

«Да! До города – около сорока минут езды. Почему бы тебе не поехать с нами? Горячая домашняя еда куда приятнее, чем долгие поиски».

Геге подхватил, с энтузиазмом добавляя: «Заведением управляет пожилая пара в тихом районе вилл. Атмосфера там чудесная, никто не потревожит».

Сун Цзяшу, зная о пристрастиях Ли Цина, добавил: «Их домашнее вино из восковницы просто восхитительно; думаю, тебе понравится».

Домашняя кухня? Вино из ягод лавра? Глаза Ли Цина внезапно вспыхнули любопытством.

Другая сторона была права. Если они с Ли Хуайшэнем вернутся в город и начнут бесцельно искать ресторан, то неизвестно, когда им удастся поесть. Гораздо разумнее...

Встретив взгляд мужчины, только что оформившаяся мысль внезапно оборвалась. Сун Цзяшу, заметив эту мимолетную сцену, почувствовал, как сердце болезненно сжалось.

Прежде чем неловкость успела сгуститься, Ли Хуайшэнь, до этого молчавший, смягчил свою позицию: «Господин Сун, не могли бы вы сообщить адрес? Я отвезу Сяо Цина и буду следовать за вами».

Услышав это, уголки губ Ли Цина снова тронула улыбка. «Что ж, Цзяшу, у нас здесь машина, так что мы просто поедem за вами. Так нам будет удобнее возвращаться после ужина».

Взгляд Сун Цзяшу дрогнул. "Хорошо."

Обе группы сели в свои автомобили. Ли Цин пристегнул ремень безопасности, наклонился ближе к мужчине и поддразнил: «И зачем тебе снова ехать с ними? Я думал, вы с Цзяшу – как кошка с собакой».

«Ты же хочешь это попробовать, разве нет?» – парировал Ли Хуайшэнь.

Даже если он откажется сейчас, Сун Цзяшу наверняка попытается организовать встречу с юношей наедине в другой раз. Лучше уж он сам отвезет его туда, даст попробовать, а потом... может быть, тот передумает.

«Да, я давно мечтал попробовать вино из восковницы», – охотно ответил Ли Цин. Вино из этих ягод, сваренное бабушкой Ли Цина по материнской линии, было легендарным, но, к сожалению, после ее смерти ему ни разу не довелось его отведать.

«Тогда поехали, если тебе так хочется», – ответил Ли Хуайшэнь, и в его глазах мелькнул огонек. Сердце юноши принадлежит ему, так чего ему бояться посягательств посторонних, вроде Сун Цзяшу?

—Бип-бип!

Впереди раздался автомобильный сигнал, и Ли Хуайшэнь завел машину, чтобы следовать за

ними.

***

Сорок минут спустя группа прибыла к частному маленькому ресторану. Их встретила пожилая женщина с очень доброй улыбкой. «Господин Сун, господин Ге, как я рада вас видеть!»

Геге шагнул вперед, его глаза прищурились от улыбки. «Бабушка Чжэн, я привел с собой еще двоих. У вас хватит еды на всех?»

Бабушка Чжэн окинула взглядом Ли Цин и Ли Хуайшэня, затем махнула рукой: «Еды хватит на всех! Не беспокойтесь! Неужели вы думаете, что в моем доме не найдется угощения? Заходите скорее, старик уже хлопочет у плиты, скоро сможете отведать горяченького».

Геге радостно воскликнул: "Угу!" и последовал за хозяйкой внутрь.

Ли Цин огляделся с нескрываемым удивлением: «Как в таком элитном районе вилл можно найти частную кухню?»

«По словам семьи Чжэн, их дети купили этот дом, чтобы им было удобнее присматривать друг за другом в городе». Сун Цзяшу посвятил их в историю этого места: «Старый Чжэн был известным поваром в своей деревне. Приехав сюда, он заскучал и решил открыть эту частную кухню, чтобы не терять навык».

Все трое вошли в дом, оживленно беседуя.

«Пожилая пара не относится к этому как к настоящему бизнесу; они готовят только по предварительному заказу. Лао Ге – просто находка, он случайно узнал об этом месте. Я был здесь пару раз, и должен сказать, кулинарные таланты старика действительно впечатляют».

Еще на пороге их окутал восхитительный аромат еды. Ли Цин, не чувствовавший голода до этого момента, внезапно ощутил неудержимое желание поесть.

«Бабушка Чжэн, не могли бы вы принести кувшин вашего вина из восковницы?» Геге взглянул на Ли Цина и с улыбкой попросил: «Пусть наши друзья попробуют».

"Эй! Конечно! Все уже готово! Сейчас принесу его из погреба."

Услышав слово «погреб», Ли Цин удивленно воскликнул: «Бабушка, вы что, выкопали погреб прямо во дворе виллы?»

«Да, старик немало потрудился, чтобы вырыть эту ямку, где мы храним наше вино», – ответила бабушка Чжэн, доставая две глиняные бутылки. «Сейчас принесу».

Интерес Ли Цин не угасал, и он шагнул вперед: «Позвольте мне присоединиться к вам».

Бабушке Чжэн понравилось открытое и приветливое лицо Ли Цина, и она добродушно кивнула: «Заходи».

Ли Хуайшэнь проводил взглядом уходящего юношу, затем повернулся и вошел в уютно обставленную столовую. Сун Цзяшу обменялся коротким взглядом со своим агентом и последовал за ним. Геге интуитивно почувствовал, что им нужно поговорить наедине, поэтому не стал задавать лишних вопросов и направился на кухню.

****

В столовой Сун Цзяшу и Ли Хуайшэнь заняли места друг напротив друга. Первый бросил взгляд в сторону внутреннего дворика и перешел прямо к делу: «Сяо Цин с тобой?»

«Господин Сун, вы не вправе вмешиваться в мои личные отношения с ним», – ответил Ли Хуайшэнь, не меняя выражения лица, и задал прямой вопрос: «С самого начала никто не мог встать между мной и Цин Цином».

«Я никогда не пытался заставить Ли Цина сделать выбор в мою пользу». В глазах Сун Цзяшу промелькнула тень, в них блеснул непостижимый огонек. «Но уверен ли ты, что сможешь защитить его на этот раз?»

На безупречно холодном лице Ли Хуайшэня впервые появилась трещина. «Господин Сун, не могли бы вы выразаться яснее?»

Сун Цзяшу на мгновение замолчал, а затем произнес: «Президент Ли – человек умный, неужели он не понимает, что я имею в виду? Некоторые возможности, раз представившись, не стоит упускать».

Ли Хуайшэнь хранил молчание, его взгляд, устремленный на Сун Цзяшу, становился все более пронизательным. По выражению его лица Сун Цзяшу понял, что не ошибся в своих предположениях, и уголки его губ тронула печальная улыбка.

«Ли Цин много раз говорил мне, что ты ему нравишься. Я думал, что раз вы не вместе, и он "потерял память", то у меня, по крайней мере, будет шанс, но я ошибся...»

Независимо от обстоятельств, позиция Ли Цина оставалась неизменной. Он никогда не позволял себе двусмысленности, никогда не нарушал личные границы. Когда он говорил «друг», он имел в виду настоящего друга, без намека на принадлежность к АО. Именно это больше всего восхищало Сун Цзяшу в Ли Цине.

«Ли Цин – друг, который однажды спас мне жизнь. Я восхищаюсь им и испытываю к нему чувства, но он сделал свой выбор, поэтому я буду держать свои чувства при себе и не стану доставлять ему неприятности».

«Даже если президент не доверяет мне, он должен доверять Сяо Цину».

Ли Хуайшэнь на мгновение заколебался, а затем сказал: «Конечно, я доверяю ему и буду его защищать».

В этот момент вернулись Ли Цин и бабушка Чжэн. Ли Хуайшэнь и Сун Цзяшу прервали разговор и повернулись к ним.

«На кухне есть еще одна кастрюля тушеной свиной рульки, пусть она еще немного потомится». Супруги Чжэн внесли блюда и засуетились: «Простите, что заставили вас ждать, ешьте, пока не остыло!»

Ли Цин держал в руках бутылку вина из восковницы и с восторгом произнес: «Какой восхитительный аромат!»

Услышав это, старик Чжэн расплылся в улыбке: «Гарантирую, молодой человек, вы захотите вернуться сюда еще не раз!»

«Хватит уже докучать молодым людям», – упрекнула его бабушка Чжэн.

Старик Чжэн открыл окно, чтобы проветрить комнату, и в тот же момент снаружи раздались душераздирающие крики женщины...

«Помогите! Перестань бить меня!»

«Я... я виновата! Я больше так не буду!»

Выражения лиц всех сидящих за столом мгновенно изменились, и Ли Цин невольно посмотрел в сторону виллы, расположенной в глубине сада. Пожилые супруги Чжэн обменялись многозначительными взглядами и сразу все поняли. Бабушка Чжэн с беспокойством пробормотала: «Ох, старик, да это... это чудовище опять бесчинствует! Может, стоит пойти посмотреть?»

«Куда там идти?! Эта женщина сама нарывается!»

Старик Чжэн раздраженно махнул рукой: «У каждой семьи свои скелеты в шкафу. Когда мы пытались обратиться за помощью к охранникам, нас же самих и выставили! Я никуда не пойду!»

Ли Цин нахмурился. «Бабушка Чжэн, что происходит?»

«Сосед за стеной избивает свою жену. Он невероятно жесток». Бабушка Чжэн непроизвольно поежилась: «Он может убить ее! Несколько раз соседи и охранники пытались вмешаться, но их прогнали».

«Боюсь, рано или поздно эта женщина умрет от побоев!» – вздохнул старик Чжэн.

«Я не понимаю, что не так с этой парой. Иногда они ладят просто чудесно. Но когда начинают ссориться...» Бабушка Чжэн покачала головой, не решаясь продолжать.

<http://bllate.org/book/14669/1302423>